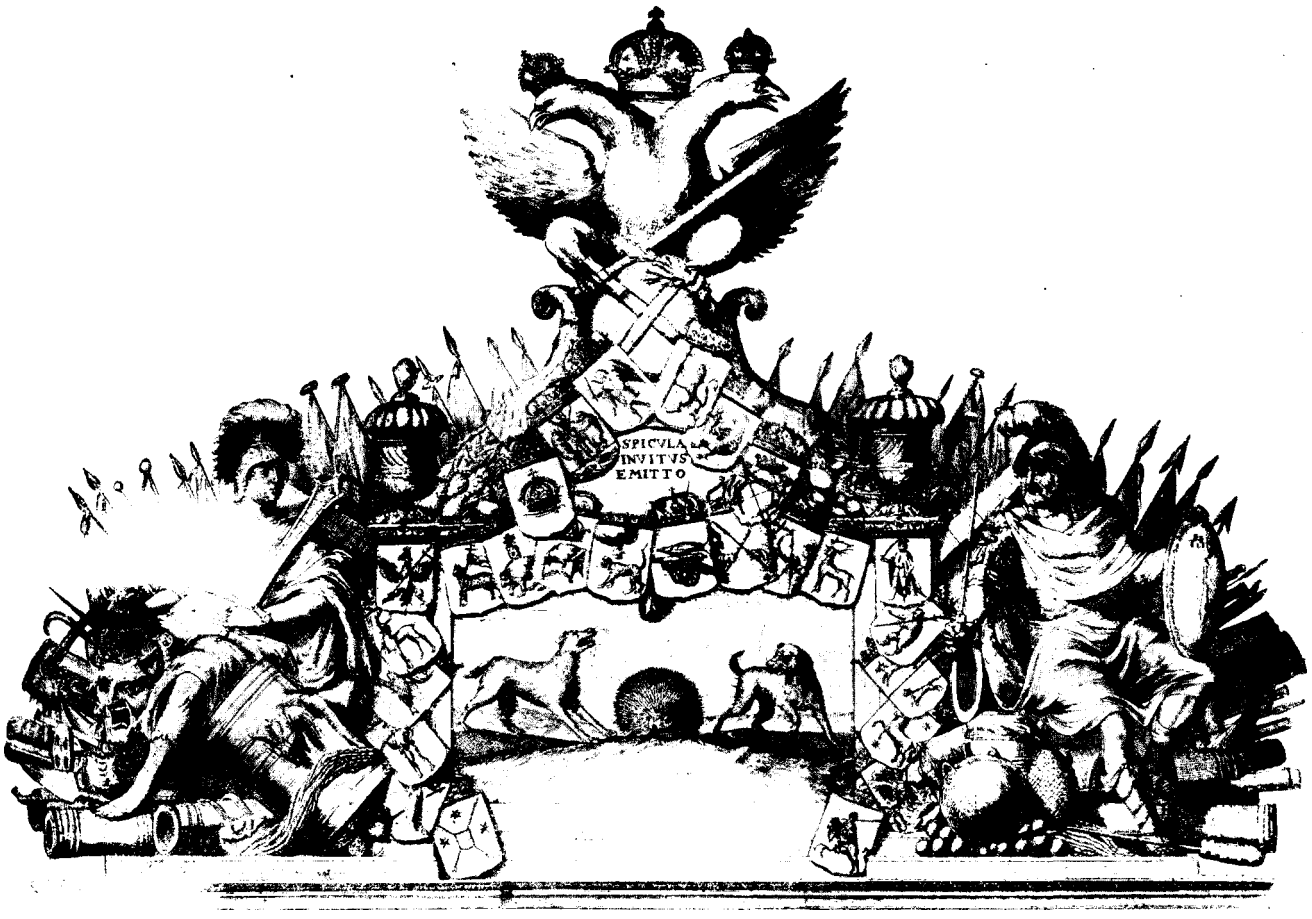
ИСТОЧНИКИ

РУССКАГО ГЕРБОВѢДѢНІЯ.

В. К. ЛУКОМСКАГО.



ИСТОЧНИКИ РУССКАГО ГЕРБОВѢДѢНІЯ.

Появленіе первыхъ гербовъ въ Россіи восходитъ къ концу XVI—началу XVII вѣка, когда русское дворянство подъ вліяніемъ западно-европейской геральдики стало употреблять въ своемъ быту и, главнымъ образомъ, на печатяхъ геральдическія изображенія, пользуясь при этомъ случайными и разнообразными эмблемами, а позднѣе, заимствуя эти изображенія въ готовыхъ образцахъ польскихъ гербовъ. Однако, въ этотъ первоначальный періодъ воспріятія гербовъ, конечно, не могло быть еще и рѣчи о какихъ-либо правилахъ русскаго гербовѣдѣнія. Даже Государственный гербъ, извѣстный съ конца XV вѣка, не имѣлъ опредѣленныхъ формъ, и лишь при царяхъ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ и Алексѣѣ Михайловичѣ обращено было на это нѣкоторое вниманіе. Только въ 1667 году дано ему первое официальное

описаніе [1], а въ 1672 году „состроена была“ книга „Титулярникъ‘, съ изображеніемъ 33 гербовъ царствъ, княжествъ и земель, названія которыхъ входили въ царскій титулъ; гербы эти слѣдующіе: Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Казанскій, Астраханскій, Сибирскій, Псковской, Литовскій, Смоленскій, Тверской, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, Низовской земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій и Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій, Всей Сѣверной страны, Иверской земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, Кабардинской земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей. Гербы расположены по 3—4 на страницу въ листъ и представляютъ первый образецъ официальной государственной геральдики [2]. Годомъ позже, вызванный отъ Императора Леопольда I герольдмейстеръ его Куреличъ, которому ранѣе поручено было исправленіе Россійскаго герба, составилъ трудъ „о Родословіи Россійскихъ Великихъ князей и Государей, съ показаніемъ имѣющагося посредствомъ браковъ сродства между Россіею и осмью Европейскими державами, т. е. Цесаремъ Римскимъ и Королями: Англійскимъ, Дацкимъ, Французскимъ, Гишпанскимъ, Польскимъ, Португальскимъ и Шведскимъ и съ изображеніемъ оныхъ королевскихъ гербовъ...“ [3].

Наконецъ, въ 1686—1687 г. составленъ былъ въ Посольскомъ Приказѣ сборникъ дворянскихъ родовыхъ гербовъ, названный въ описяхъ „книга въ десть о родословіи и о гербахъ Россійскихъ разныхъ знатныхъ

---

1. Полное Собраніе Законовъ, т. I, № 421.—В. Лукомскій. „Храненіе гербовъ Государственныхъ и Императорскаго Дома“ въ „Исторіи Правительствующаго Сената за 200 лѣтъ“, т. IV, Спб. 1911 г., стр. 348, и отд. оттискъ, стр. 6.

2. Рукопись хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ М-ва Иностранныхъ Дѣлъ. По мнѣнію Д. А. Ровинскаго, который даетъ описаніе ея, „портреты и гербы въ ней выполнены иностранными живописцами“ („Словарь гравированныхъ портретовъ“, т. II, Спб. 1889 г., стр. 201—204). Однако, работу эту слѣдуетъ приписать мастерамъ иконописцамъ Оружейнаго приказа. См. В. Шрутовскій. „Бояринъ и оружничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово и Московская Оружейная палата“ въ „Старыхъ Годахъ“, 1909 г., іюль — сентябрь, стр. 365—367 и „Дополненія къ Актамъ Историческимъ“, т. VI, Спб. 1857 г., № 43, стр. 188—200. Издана Имп. Археологическимъ Институтомъ въ 1903 г. подъ заглавіемъ: „Портреты, гербы и печати Большой Государственной книги 1672 года“. Имѣются еще рукописи того же содержанія, но меньшаго формата, въ Императорской Публичной библіотекѣ и библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа.

3. Рукописная книга хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ М-ва Иностранныхъ Дѣлъ.

Листъ изъ „Титулярника“ 1672 года.

шляхецкихъ фамилій". Къ сожалѣнію, судить о характерѣ геральдическихъ формъ ихъ не представляется возможнымъ, такъ какъ цѣнная рукопись эта утратилась. Можно, однако, предполагать, что гербы эти были просто скопированы изъ польскаго гербовника Окольскаго, принятаго въ Приказѣ для справокъ по запросамъ Родословной Палаты.

Вліяніе западно-европейскихъ обычаевъ, а въ числѣ ихъ пользованіе гербами, вызвало широкое распространеніе геральдическихъ вкусовъ и въ началѣ XVIII вѣка гербовая печать стала уже необходимѣйшею принадлежностью представителя „честнаго и стараго рода" [4].

Реформируя весь укладъ русской жизни, Петръ Великій долженъ былъ обратить вниманіе и на этотъ обычай, прививка котораго, естественно, могла вызывать только его симпатіи и поддержку. Въ 1722 году учреждена была должность герольдмейстера, на котораго, согласно данной ему инструкціи и по смыслу Табели о рангахъ, возложена была, между прочимъ, обязанность составить гербы: всѣмъ оберъ-офицерамъ, затѣмъ дворянамъ, хотя не служившимъ въ военной службѣ, но могущимъ доказать свое дворянство за сто лѣтъ и, наконецъ, иностранцамъ, доказавшимъ свои права на ихъ родовые гербы [5]. Въ помощь герольдмейстеру для отправленія „геральдическаго художества" назначенъ былъ „товарищемъ" графъ Францискъ Санти.

Несмотря на кратковременное пребываніе Санти въ этой должности, имъ первымъ преподано было опредѣленное руководство для составленія русскихъ гербовъ. Пьемонтскій дворянинъ по рожденію, получившій воспитаніе въ Парижѣ, онъ, понятно, принесъ съ собой и французскую теорію геральдики, послужившую основаніемъ для всей дальнѣйшей дѣятельности Герольдмейстерской Конторы въ этой области. Главный трудъ, возложенный на Санти, былъ составленіе городскихъ гербовъ; трудъ весьма значительный по собиранію свѣдѣній, касавшихся природы и достопримѣчательностей всѣхъ городовъ и

4. Для характеристики гербовыхъ печатей см. „Сборникъ снимковъ съ древнихъ печатей, приложенныхъ къ грамотамъ и другимъ юридическимъ актамъ, хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, составленный директоромъ Архива П. Ивановымъ". Москва. 1858 г. и „Снимки древнихъ русскихъ печатей", изд. Московскаго Главнаго Архива М-ва Иностранныхъ Дѣлъ. Москва. 1882 г.

5. Полное Собраніе Законовъ, т. VI, №№ 3877, 3890, п. 16 и 3896.—М. Яблочковъ. „Исторія дворянскаго сословія въ Россіи". Спб. 1876 г., стр. 413.

необходимыхъ для сочиненія геральдическихъ символовъ ихъ. Онъ составилъ проекты гербовъ для многихъ городовъ и придалъ необходимыя атрибуты старымъ гербамъ—„всего 137 изъ 220 потребныхъ“. Однако, довести эту работу до конца, къ сожалѣнію, Санти не довелось и матеріалами, оставшимися послѣ него, воспользовался графъ Минихъ, подъ руководствомъ котораго изготовленъ былъ сборникъ городскихъ гербовъ на знамена полковъ [6]. Гербы эти, рисованные по два на страницу (кромѣ государственнаго и послѣдняго), въ видѣ овальныхъ щитовъ въ золотыхъ картушахъ, утверждены были Императрицею Анною Іоанновною въ 1730 году и составляютъ цѣннѣйшій сборникъ мѣстныхъ гербовъ. Руководствомъ графу Санти въ его геральдическихъ компанованіяхъ служила печатная книга „регуловъ геральдическихъ“ на французскомъ языкѣ (въ ней страницъ 540), „которая впослѣдствіи была послана въ академію наукъ для перевода ея на русскій языкъ, однако, черезъ семь лѣтъ возвращена была обратно непереведенной“... „для того, что за безмѣрною обширностью матеріи, также для незнанія переводчикомъ сей науки“ [7]. Отказъ этотъ кажется нѣсколько страннымъ, тѣмъ болѣе, что еще ранѣе, съ 1726 года въ Академіи Наукъ существовала каѳедра геральдики, занимаемая докторомъ Бекенштейномъ, который „во всякую недѣлю по три дни пополудни съ перваго до втораго часа геральдической наукѣ студентовъ обучалъ“ [8]. Кромѣ того, онъ издалъ свои лекціи на нѣмецкомъ языкѣ, посвященныя Бирону [9].

---

6. Въ Гербовомъ Отдѣленіи Д-та Герольдіи Прав. Сената хранится современная копія этого сборника. Опись гербамъ, а также относящіеся до нихъ матеріалы находятся въ „Гербовникѣ“, хранящемся въ Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба.—Подробности см. А. Лакіеръ. „Русская Геральдика“. Спб. 1855 г., стр. 289—299. В. К. Лукомскій. „О геральдическомъ художествѣ въ Россіи“. Спб. 1911 г., стр. 11 и прим. 30.—Рисунки гербовъ воспроизведены въ „Историческомъ описаніи одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ“, ч. II, Спб. 1842 г., стр. 250—259.

7. „Сенатскій Архивъ“, т. II, Спб. 1889, стр. 492—493.—Въ Полномъ Собраніи Законовъ, т. X, № 7442, ошибочно показана книга на *нѣмецкомъ* языкѣ.

8. „Русскій Біографическій Словарь“, т. II, Спб. 1900 г., стр. 664—666.—Б. Л. Модзалевскій. „Списокъ членовъ Имп. Академіи Наукъ 1725—1907“. Спб. 1908 г., стр. 13 и 122.—В. К. Лукомскій. „О геральдическомъ художествѣ въ Россіи“. Спб. 1911 г., стр. 10 и прим. 28.

9. I. S. Beckenstein. „Kurtze Einleitung zur Wappen-Kunst und zur Art des Blasonierens“. Spb., gedruckt bey der Kayserl. Academie der Wissenschafften. 1731. 12°. 329 seit. + 46 taf.

Гербы изъ „Сборника городскихъ гербовъ“ 1730 года.

Теорія геральдики Бекенштейна вполнѣ обоснована на принципахъ нѣмецкой геральдической школы. Несмотря на краткое пребываніе графа Санти въ Герольдмейстерской Конторѣ стиль, преподанный имъ герольдійскимъ живописцамъ, сохранился надолго, удержанный и послѣдующими лицами, вѣдавшими сочиненіе русскихъ гербовъ. Однако, отсутствіе точно выработанныхъ и подробныхъ правилъ, руководящихъ при составленіи гербовъ, ощущалось постоянно. Даже въ 50-ыхъ годахъ XVIII вѣка Герольдмейстерская Контора не знала, „какіе внѣшніе знаки употребляемы должны быть для отличія герба княжескаго достоинства, понеже по сіе время княжескихъ гербовъ и дипломовъ никому сочиняемо не было“ [10].

Между тѣмъ, потребность въ гербахъ росла. Вмѣстѣ съ пожалованіемъ титулами или дворянскимъ достоинствомъ, столь щедро даруемыми, особенно въ царствованіе Императрицъ, стало обычнымъ выдавать лицамъ, возводимымъ въ эти достоинства, дипломы, художественно выполненные и украшенные изображеніемъ жалуемаго герба [11]. Число этихъ лицъ достигало подчасъ значительнаго количества, какъ, напримѣръ, въ царствованіе Елисаветы Петровны, когда на Герольдмейстерскую Контору возложено было единовременное заготовленіе болѣе 200 такихъ дипломовъ для лейбъ-компанцевъ, а всего за время съ учрежденія Герольдмейстерской Конторы и до 1797 года, т. е. до времени кодификаціи и составленія „Общаго Гербовника дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи“ выдано было дипломовъ съ Высочайше пожалованными гербами: на графское достоинство—26, баронское—11 и дворянское—355 [12].

---

10. Единственный дипломъ на княжеское достоинство выданъ былъ до этого времени только Меншикову 1 іюня 1707 г. (т. е. до учрежденія Герольдмейстерской Конторы). Изданъ въ Спб. дважды въ 1779 и 1780 г. Ср. гербъ Меншикова, гравированный въ нач. XVIII вѣка (доска хранится въ Имп. Академіи Художествъ).

11. Подробно объ этомъ см. В. К. Лукомскій. „О геральдическомъ художествѣ въ Россіи“. Спб. 1911 г., стр. 11—20.

12. А. И. Габерзангъ. „Машеріалы о пошлинахъ съ жалованныхъ на имѣнія и достоинства дипломовъ и грамотъ“. Спб. 1865 г., стр. 49—50 (въ 1790 г. выданъ былъ дипломъ не на княжеское, а на графское достоинство—Остерману).—В. К. Лукомскій. „О геральдическомъ художествѣ Россіи“. Спб. 1911 г., прим. 14 и 57.

Общій типъ русскихъ гербовъ этого времени, судя по сохранившимся дипломамъ [13] и эскизнымъ рисункамъ [14], таковъ. Щитъ дворянскаго герба, на которомъ располагались эмблемы, обыкновенно бывалъ прямымъ, внизу слегка заостреннымъ, такъ называемаго французскаго типа; геральдическія фигуры помѣщались сравнительно рѣдко, чаще гербы заключали въ себѣ изображенія естественнаго или искусственнаго характера, символизирующія заслуги пожалованнаго лица, или указывающія на его фамильное прозваніе (т. н. гласные гербы). Надъ щитомъ полагался стальной шлемъ, обращенный вправо, двухъ типовъ: безъ рѣшетинъ — для новопожалованныхъ дворянъ, и рѣшетчатый — для представителей старыхъ дворянскихъ родовъ. Иногда онъ покрывался особымъ рыцарскимъ вѣнчикомъ, такъ наз. бурелетомъ и лишь изрѣдка вѣнчался дворянскою короною, которая считалась присвоенною только потомкамъ древнихъ родовъ. Въ нашлемникѣ помѣщались повторенія какой нибудь гербовой фигуры или иныя новыя изображенія. Со шлема опускался наметъ—украшеніе въ листовидномъ орнаментальномъ стилѣ, причемъ рисовался онъ довольно разнообразно въ зависимости отъ вкуса живописнаго мастера. Однако, можно установить нѣсколько характерныхъ послѣдовательныхъ измѣненій въ рисункѣ ихъ, что́ очень важно, такъ какъ даетъ возможность по признакамъ рисунка этого намета относить происхожденіе герба къ тому или иному времени. Гербы лицъ, отличенныхъ почетными титулами, украшались у графовъ—короною съ девятью видимыми жемчужинами и у бароновъ—золотымъ обручемъ, обвитымъ три или четыре раза жемчужною нитью. Щиты ихъ, судя по сохранившимся образцамъ, имѣли разновидныя формы и по

---

13. Одинъ дипломъ на баронское достоинство (гофмейстерины Климентовой, 1725 г.) и 25 лейбъ-компанскихъ находятся на храненіи въ Сенатскомъ Архивѣ, см. статью В. Лукомскаго въ „Гербовѣдѣ“ за 1913 г., августъ, стр. 125—129. Дипломъ на графское достоинство (Миниха, 1741 г.) и нѣсколько дворянскихъ храняться въ Гербовомъ Отдѣленіи Д-та Герольдіи Прав. Сената, см. извѣщеніе отъ Д-та Герольдіи въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, отъ 12 января 1890 г., № 9.

14. Эскизные рисунки гербовъ съ формулярами дипломовъ извлечены были изъ книгъ рѣшенныхъ дѣлъ Герольдмейстерской Конторы и вошли въ „Сборникъ дипломныхъ гербовъ, невнесенныхъ въ Общій Гербовникъ“, составленный Гербовымъ Отдѣленіемъ Д-та Герольдіи Прав. Сената. Отпуски лейбъ-компанскихъ дипломовъ составили „Сборникъ лейбъ-компанскихъ гербовъ“, хранящійся нынѣ, въ 5 книгахъ, въ томъ же Гербовомъ Отдѣленіи.

бокамъ иногда изображались со щитодержателями. Во всѣхъ гербахъ лейбъ-компанцевъ, возведенныхъ Императрицею Елисаветою Петровною въ дворянское достоинство въ память услугъ, оказанныхъ ими при восшествіи ея на престолъ, помѣщены общія эмблемы [15]: щитъ разсѣченъ на двѣ части, изъ коихъ въ правой, однообразной, въ черномъ полѣ изображено золотое стропило, обремененное тремя горящими гранатами и сопровождаемое тремя серебряными звѣздами, а въ лѣвой части, особенной для каждаго лейбъ-компанца, помѣщались личныя эмблемы; надъ щитомъ шлемъ, украшенный наложенною на него лейбъ-компанскою гренадерскою шапкою съ краснымъ и бѣлымъ страусовыми перьями и съ двумя по обѣимъ сторонамъ распростертыми черными орлиными крыльями, обремененными тремя звѣздами; внизу щита лента съ надписью: „за вѣрность и ревность“ [16].

Что касается текста, сопровождавшаго дипломные гербы, то, при отсутствіи спеціальнаго въ русской геральдикѣ условнаго языка, описанія ихъ дѣлались подробныя. Причемъ, и всѣ цвѣта, и геральдическія фигуры (за исключеніемъ нѣсколькихъ, какъ стропило у лейбъ-компанцевъ) назывались обычно принятыми словами.

Въ такомъ видѣ представляется намъ русская офиціальная геральдика XVIII вѣка въ гербахъ, Высочайше пожалованныхъ русскому дворянству. И, если геральдика, какъ таковая, не являла въ то время характерныхъ чертъ оригинальнаго гербовѣдѣнія, то умѣстно, однако, отмѣтить ту своеобразную художественную форму актовъ, въ которыхъ жаловались гербы [17].

Гораздо труднѣе составить себѣ точное представленіе о гербахъ древнихъ русскихъ дворянскихъ родовъ, члены которыхъ

---

15. Подлинный Высочайше апробованный генеральный гербъ Лейбъ-Компаніи находится въ Сенатскомъ Архивѣ, въ книгѣ „Именныхъ Указовъ“, № 66, л. 477; воспроизведенъ въ „Исторіи Правительствующаго Сената за 200 лѣтъ“, т. II, Спб., 1911 г., на стр. 7. Подробности о лейбъ-компанскихъ гербахъ см.: В. К. Лукомскій. „О геральдическомъ художествѣ въ Россіи“. Спб. 1911 г., стр. 14—15 и прим. 42, 43 и 44.—„Гербы лейбъ-компаніи оберъ и унтеръ офицеровъ и рядовыхъ, составилъ С. Тройницкій, рисовалъ О. Шарлемань“. Петроградъ. 1915 г. (220 гербовъ).

16. В. К. Лукомскій. „О геральдическомъ художествѣ въ Россіи“. Спб. 1911 г., стр. 15, 18 и 20.

17. См. В. К. Лукомскій. „О геральдическомъ художествѣ въ Россіи“. Спб. 1911 г., стр. 11—12, 16—17, 19—20 (здѣсь же воспроизведены листы дипломовъ).

продолжали пользоваться наслѣдственными геральдическими изображеніями, нисколько не заботясь о ихъ правильности. Лучшей иллюстраціей этихъ послѣднихъ гербовъ служитъ трудъ Анисима Типовича Князева, депутата отъ Крапивинскаго дворянства въ Коммиссію Новаго Уложенія, поднесенный имъ Императрицѣ Екатеринѣ II въ 1785 году. Рукопись эта озаглавлена „Собраніе фамильныхъ гербовъ, означающихъ отличіе благородныхъ родовъ обширныя Россійскія Имперіи, частно снятое съ печатей и приведенное въ алѳабѣтный порядокъ“; въ ней помѣщено рисованныхъ въ краскахъ 527 гербовъ, принадлежащихъ 377 родамъ. Представляя выдающееся явленіе въ исторіи русской самобытной геральдики, какъ старѣйшій изъ сохранившихся сборниковъ русскихъ дворянскихъ гербовъ, гербовникъ Князева обнаруживаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ примитивна была эта геральдика въ смыслѣ теоретическомъ [18].

Должно, впрочемъ, оговориться, что ко времени Екатерины II относятся нѣкоторыя мѣропріятія, имѣющія упорядочить геральдическую дѣятельность Герольдмейстерской Конторы. Въ 1772 году послѣдовалъ сенатскій указъ о писаніи дипломовъ на разныя достоинства и о дѣланіи въ нихъ внѣшнихъ украшеній по описанію, представленному герольдмейстеромъ княземъ Щербатовымъ [19]. Однако, какихъ-либо собственно геральдическихъ правилъ не составлялось.

Въ то же царствованіе плодотворна была дѣятельность Герольдмейстерской Конторы по составленію городскихъ гербовъ, такъ какъ ей поручено было изготовленіе грамотъ городамъ, получившимъ въ 1785 году новое устройство. Такихъ грамотъ заготовлено было значительное количество, причемъ въ каждой изъ нихъ, въ текстѣ городового положенія, помѣщенъ гербъ города, которому она жаловалась. Однако, грамоты эти за послѣдовавшею смертью Императ-

---

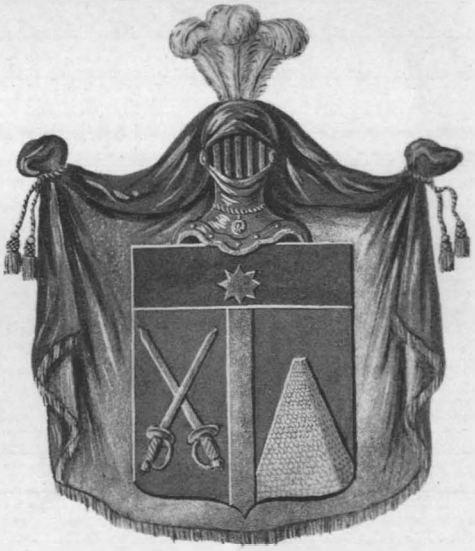
18. Рукопись Князева, переданная Императрицею Екатериною II князю Потемкину, вошла впослѣдствіи въ составъ библіотеки Казанскаго Университета, гдѣ находится и понынѣ. Издана С. Н. Тройницкимъ подъ заглавіемъ: „Гербовникъ Анисима Типовича Князева“. Спб. 1912 г.

19. Полное Собраніе Законовъ, т. XIX, № 13774.—В. К. Лукомскій. „О геральдическомъ художествѣ въ Россіи“. Спб. 1911 г., стр. 19.

Гербъ Любисткова.
(Дипл. 1743 г.).

Гербъ лейбъ-компанца Ивинскаго.
(Дипл. 1745 г.).

Гербъ Полыгалова.
(Дипл. 1766 г.).



Гербъ Гурьянова.
(Дипл. 1796 г.).

Типы гербовъ XVIII вѣка.

ченіе дворянскихъ дипломовъ, Герольдія обязана была составить вѣрный списокъ [22].

Рядомъ Сенатскихъ указовъ [23] повсемѣстно предписано было о доставленіи самыхъ точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о дворянахъ, а послѣднимъ вмѣнялось въ обязанность представлять доказательства о томъ, что они дѣйствительно принадлежатъ къ благородному сословію, равно вносить въ Герольдію свои родословныя и употребляемые гербы. Гербы эти должны быть изображены красками съ подробнымъ описаніемъ эмблемъ и значенія ихъ, а „ежели кто можетъ, то и объясненіемъ, по какому праву и случаю присвоенъ тотъ гербъ дворянскому роду".

Менѣе чѣмъ черезъ годъ I-ая часть „Общаго Гербовника" была уже готова и 1 января 1798 года послѣдовалъ Манифестъ объ ея утвержденіи [24].

Въ Манифестѣ, между прочимъ, повелѣвалось, чтобы „впредь безъ особаго Высочайшаго соизволенія гербы не измѣнялись, чтобы ничто ни подъ какимъ видомъ изъ нихъ не исключалось и вновь въ оные не было ничего прибавляемо", и что по выполненіи указанныхъ формальностей могутъ быть выдаваемы на пергаментѣ точныя съ тѣхъ гербовъ копіи.

За первою вскорѣ послѣдовали и другія части Гербовника, утвержденныя Императоромъ Павломъ: II—въ 1798 г., III и IV—въ 1799 г. и V—въ 1800 г. и Императоромъ Александромъ I: VI—въ 1801 г., VII—въ 1803 г., VIII—въ 1807 г. и IX—въ 1816 г., послѣ которой наступилъ значительный перерывъ въ 20 лѣтъ.

Къ составленію Гербовника Высочайше повелѣно было, „дабы учинены были и присоединены правила, какимъ образомъ фамильные гербы долженствуютъ быть сочиняемы во всякое время и впредь и оныя поднести на Высочайшее утвержденіе", однако, требуемыя правила не были составлены и изъ архивнаго дѣлопроизводства о „Сочиненіи Гербовника" совершенно не усматривается, какимъ геральдическимъ руководствомъ пользовались составители. Можно только предполагать, что переизданные Несторомъ Максимо́вичемъ-Амбо-

22. Полное Собраніе Законовъ, т. XXIV, № 17749.
23. Полное Собраніе Законовъ, т. XXIV, №№ 17881, 18081 и др.
24. Полное Собраніе Законовъ, т. XXV, № 18302.

дикомъ: „Емблемы и Символы“ [25] и трудъ Геттингенскаго профессора геральдики Гаттерера[26] играли при этомъ немаловажную роль.

Общія геральдическія формы, принятыя Герольдіею при сочиненіи „Гербовника“ выдержаны почти однообразно въ первыхъ десяти частяхъ и выражаются въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ.

Щитъ во всѣхъ гербахъ всѣхъ частей „Гербовника“ французскій прямой, внизу слегка заостренный. Щиты княжескихъ гербовъ покрывались бархатными малиновыми мантіями на горностаевомъ (рисованномъ натурально) мѣху и шапкою того же цвѣта съ горностаевою, опушкою, тремя видимыми золотыми съ жемчугами дугами и надъ ними державою съ крестомъ; тѣ же украшенія предоставлялись и не титулованнымъ родамъ, но происшедшимъ отъ удѣльныхъ князей [27]; у Рюриковичей щитъ полагался на мантію безъ всякихъ иныхъ украшеній и только у лицъ, возведенныхъ въ княжеское достоинство, а также въ соединенныхъ гербахъ дополнялся иногда сверху шлемами и съ боковъ щитодержателями. Надъ щитами графовъ, бароновъ и дворянъ помѣщался шлемъ (иногда два, три), неизмѣнно рѣшетчатый, но нѣсколько отличный отъ формы его, принятой ранѣе, и почти всегда поставленный прямо. Въ гербахъ же, пожалованныхъ въ XVIII вѣкѣ и вносимыхъ въ „Гербовникъ“, форма шлемовъ оставлена безъ измѣненія. Шлемъ увѣнчивался коронами: графскою съ девятью жемчужинами, баронскою—золотымъ обручемъ, обвитымъ жемчужною нитью, и дворянскою съ тремя видимыми листовидными зубцами и двумя жемчужинами между ними; при внесеніи въ „Гербовникъ“ въ гербахъ лейбъ-компанцевъ сохранена ихъ традиціонная гренадерская шапка (но опущенъ девизъ), а у лицъ, пожалованныхъ дипломными гербами безъ коронъ, послѣднія не показаны. Надъ коронами—нашлемники съ разными гербовыми фигурами, чаще три страусовыхъ пера. Со шлема опускался намет—совершенно новаго рисунка и съ рѣзко выраженнымъ акан-

---

25. „Емблемы и Символы“, изданные Нестеромъ Максимовичемъ—Амбодикомъ, въ Спб., въ 1788 и 1809—1811 г., перепечатаны съ изданія „Символы и Емблемата“. Амстердамъ. 1705 г.

26. „Начертаніе Гербовѣдѣнія, сочиненіе І. Х. Гаттерера“, перевелъ и издалъ Герольдіи Секретарь Глѣбъ Мальгинъ. Спб. 1805 г. Переиздано Н. В. Шапошниковымъ въ „Дворянскомъ Адресъ—Календарѣ на 1898“, т. 2. Спб. 1898 г. и отд. отпискъ.

27. Высочайшее повелѣніе 11 ноября 1797 г. Ср. Сводъ Законовъ, т. IX, ч. 1, изд. 1892 г., ст. 54, прим. 1.

томъ, однообразный для всѣхъ гербовъ безъ щитодержателей и довольно разновидный, гдѣ щитодержатели эти имѣются. Послѣдніе помѣщались, преимущественно, у древнихъ дворянскихъ родовъ; внизу нѣкоторыхъ гербовъ спускались ленты съ девизами.

Методъ описанія гербовъ оставался все тотъ же.

Что-же касается системы, положенной въ основаніе „Общаго Гербовника“, при сочиненіи гербовъ, то послѣдніе могутъ быть классифицированы слѣдующимъ образомъ [28].

Какъ извѣстно, главною частью герба является щитъ, въ которомъ содержатся эмблемы, присвоенныя тому или иному дворянскому роду.

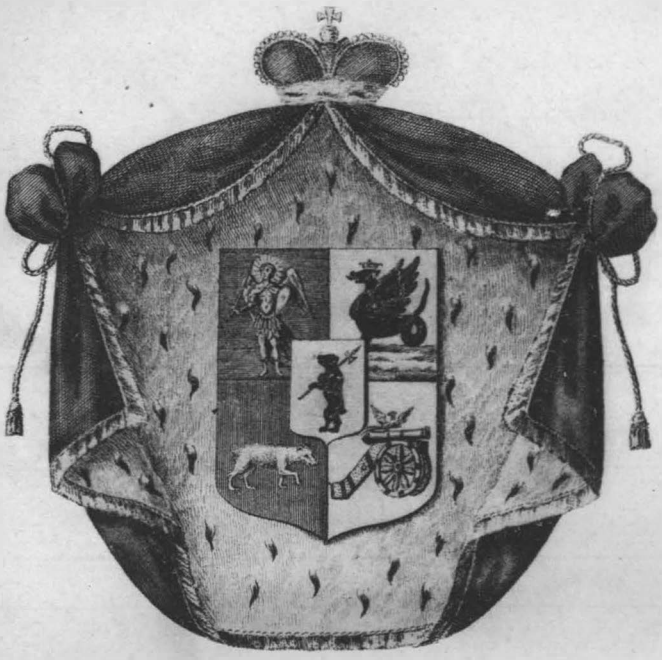
Исходя отсюда, всѣ гербовые щиты могутъ быть раздѣлены, по своему содержанію, на три вида.

Къ первому виду относятся гербы, составленные Герольдіею на основаніяхъ, принятыхъ ею для княжескихъ и дворянскихъ родовъ, происшедшихъ отъ Рюрика. Въ гербахъ ихъ помѣщены эмблемы, употреблявшіяся представителями этихъ фамилій и означавшія ихъ родовую собственность, т. е. знамена тѣхъ удѣльныхъ княжествъ и городовъ, которыми владѣли ихъ предки [29]. Причемъ, у старшихъ поколѣній такое родовое знамя занимаетъ или все поле щита, или средній щитокъ въ гербѣ, а у послѣдующихъ поколѣній помѣщается въ одной изъ половинъ его, въ первой, второй, затѣмъ третьей

---

28. А. Лакіеръ „Русская Геральдика“. Спб. 1855 г., стр. 365—590.—В. К. Лукомскій. „О геральдическомъ художествѣ въ Россіи“. Спб. 1911 г., стр. 23—24.

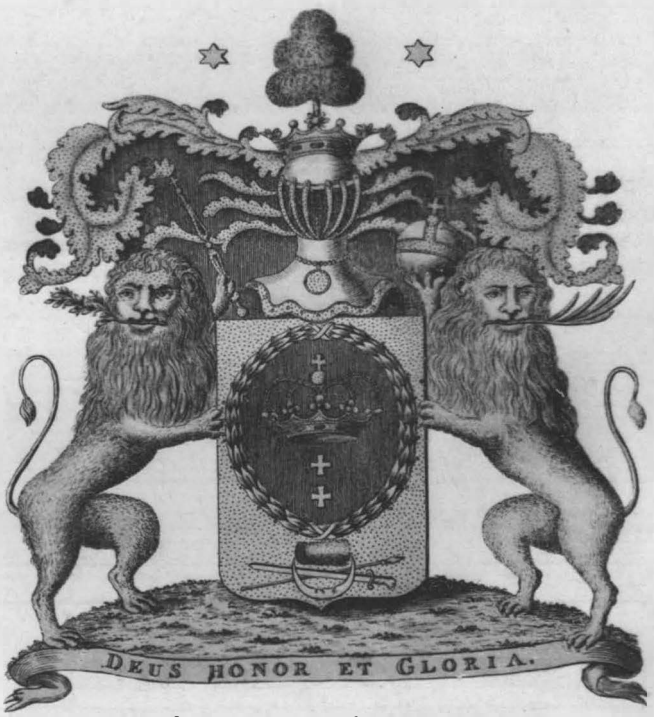
29. Такимъ образомъ, у потомства Великаго князя Литовскаго Гедимина, принятаго при составленіи „Общаго Гербовника“ за старшую вѣтвь Рюрикова рода, значится, въ числѣ прочихъ эмблемъ, гербъ Литвы (такъ называемый—Pogoń Litewska)—„въ красномъ полѣ скачущій на бѣломъ конѣ воинъ съ мечомъ“—въ гербѣ князей Хованскихъ, князей Голицыныхъ и другихъ; потомство Великаго князя Святослава Ярославича Черниговскаго имѣетъ право на Черниговское знамя: „въ золотомъ полѣ черный орелъ въ коронѣ, держащій золотой крестъ“, одно—въ гербѣ князей Одоевскихъ и князей Горчаковыхъ или вмѣстѣ съ Кіевскимъ: „въ голубомъ полѣ ангелъ, держащій мечъ“—въ гербѣ князей Боряпинскихъ, князей Волконскихъ и другихъ; потомство Великаго князя Ростислава Мстиславича пользуется знаменами: Смоленскимъ: въ „серебряномъ полѣ черная пушка на золотомъ лафетѣ и на пушкѣ райская птица“—въ гербѣ князей Вяземскихъ и другихъ, Ярославскимъ: „въ золотомъ полѣ черный медвѣдь съ золотою на плечѣ сѣкирою“—въ гербѣ князей Шаховскихъ и другихъ, а также Кіевскимъ; за потомствомъ Великаго князя Всеволода Юрьевича, Большое Гнѣздо, признаны гербы Кіевскій, Ростовскій: „въ красномъ полѣ серебряный олень“, Стародубскій: „въ серебряномъ полѣ дубъ“ и другіе.



Гербъ князей Прозоровскихъ.
(О. Г., ч. I, л. 11).

Гербъ графа Аракчеева.
(О. Г., ч. IV, л. 15).

Гербъ барона Роговикова.
(О. Г., ч. IX, л. 7).



Гербъ дворянъ Колычевыхъ.
(О. Г., ч. II, л. 27).

Типы гербовъ изъ „Общаго Гербовника Всероссійскія Имперіи“.

четверти, повторяется накрестъ и такъ далѣе, занимая второстепенныя мѣста въ щитѣ и уступая первыя привходящимъ новымъ родовымъ эмблемамъ и геральдическимъ фигурамъ.

Ко второй группѣ гербовъ могутъ быть отнесены тѣ заимствованные гербы „выѣзжихъ“ родовъ, которые вошли въ „Общій Гербовникъ“ почти безъ измѣненія ихъ протопиповъ. Такими будутъ, прежде всего, польскіе гербы, воспринятые въ значительномъ количествѣ многими русскими дворянскими фамиліями и отличающіеся нерѣдко „руническою“ простотою своихъ фигуръ [30]; далѣе, гербы русскихъ дворянскихъ родовъ, получившихъ дипломы на почетные титулы съ гербами отъ иноземныхъ Государей или пользующихся западно-европейскими геральдическими эмблемами по преданіямъ своего происхожденія, а также гербы иностранныхъ дворянскихъ фамилій, перешедшихъ въ русское подданство [31].

Наконецъ, къ третьей и самой многочисленной категоріи принадлежатъ гербы, сочиненные Герольдмейстерскою Конторою при пожалованіяхъ дипломами на дворянство, равно гербы, изготовленные Герольдіею для внесенія въ „Гербовникъ“ по эскизнымъ рисункамъ и матеріаламъ, представленнымъ дворянами на утвержденіе. Сюда относятся гербы лицъ, возведенныхъ въ дворянство Высочайшею милостью, получившихъ права на это достоинство по заслугамъ на различныхъ поприщахъ государственнаго служенія, иородцевъ, пріобщившихся къ русской культурѣ, гласные гербы, имѣющіе фигуры, однозвучныя съ прозваніями и фамиліями, наконецъ, гербы просто сфантазированные въ стилѣ эпохи изъ „эмблемъ и символовъ рыцарскаго свойства“ [32].

---

30. Источниками этихъ гербовъ служили польскіе гербовники: Szymon Okolski „Orbis Polonus“. 3 v. 1641—1645, и Kaspar Niesiecki. „Korona Polska“. 4 t. 1736—1740.

31. Иногда, впрочемъ, гербы эти подвергались частичнымъ видоизмѣненіямъ, напр. двуглавый орелъ Св. Римской Имперіи замѣнялся Россійскимъ, дополнялись новыя фигуры въ поляхъ щита и т. п.

32. Любопытно отмѣтить, что Герольдія, стараясь сохранить эмблемы, издавна въ роду употреблявшіяся, подвергала ихъ нерѣдко геральдической критикѣ, допуская при этомъ иногда и ошибки, свидѣтельствующія о недостаточной ея освѣдомленности въ этой области. См. напр. статью В. К. Лукомскаго: „Что скрыто подъ замкомъ въ гербѣ Милорадовичей“ въ „Гербовѣдѣ“ за 1913 г., февраль, стр. 27—33.

Вслѣдъ за составленіемъ „Гербовникъ“ предавался писненію съ гравированными гербами, коего части: I—IV отпечатаны въ 1800—1809 г., а ч. V—X въ 1836—1840 г. [33].

Одновременно выдавались въ значительномъ количествѣ дворянскіе дипломы съ гербами, часть которыхъ вносилась потомъ также въ „Гербовникъ“. Нельзя при этомъ не отмѣтить выдающагося художественнаго достоинсшва, какъ самого „Гербовника“, особенно въ первыхъ девяти его частяхъ, такъ, равно, и великолѣпныхъ дипломовъ съ орнаментировкою въ строго классическомъ стилѣ.

Каждая часть (размѣръ 40×25 санш.) переплетена въ темно-малиновый бархатъ, на наружныхъ сторонахъ переплета вышиты изображенія государственнаго орла, съ Мальтійскимъ крестомъ на четвертой и пятой частяхъ; внутренніе листы начинаются съ фронтисписа, состоящаго изъ рамки, въ которой по голубому полю извивается серебряный меандръ; на этомъ листѣ дѣлалась помѣта рукою Его Величества объ утвержденіи части „Гербовника“; далѣе слѣдуютъ гербы отъ 150 до 180 въ каждой книгѣ, рисованные на пергаментныхъ листахъ, переложенныхъ зеленою тафтою, подъ гербомъ помѣщается текстъ четкимъ курсивомъ съ различными на каждомъ листѣ заглавными буквами [34].

Такъ положено было въ Россіи начало кодификаціи дворянскихъ гербовъ.

Слѣдуетъ еще упомянуть объ утвержденіи Императоромъ Павломъ Государственнаго герба, двуглавый орелъ котораго дополненъ былъ Мальтійскимъ крестомъ. Тогда же изготовленъ былъ Манифестъ о полномъ Государственномъ гербѣ, подписанный Императоромъ 16 декабря 1800 года. Особымъ отличіемъ его являлось размѣщеніе титульныхъ гербовъ не вокругъ орла и не на крыльяхъ его, какъ они иногда изображались, а въ одномъ большомъ щитѣ на персяхъ орла, раздѣленномъ на 43 составныхъ части, а также украшеніе герба

33. Печатный экземпляръ „Общаго Гербовника дворянскихъ родовъ Всероссійсскія Имперіи“, въ первыхъ четырехъ своихъ частяхъ давно уже сталъ библіографическою рѣдкостью.

34. Подробныя свѣдѣнія о первыхъ десяти частяхъ рукописнаго „Гербовника“ (хранящагося въ Гербовомъ Отдѣленіи Д-та Герольдіи Прав. Сената), его внѣшнемъ видѣ и художественныхъ достоинствахъ, а также репродукціи съ него, см. В. К. Лукомскій. „О геральдическомъ художествѣ въ Россіи“. Спб. 1911 г., стр. 22—23, 25 и 28.

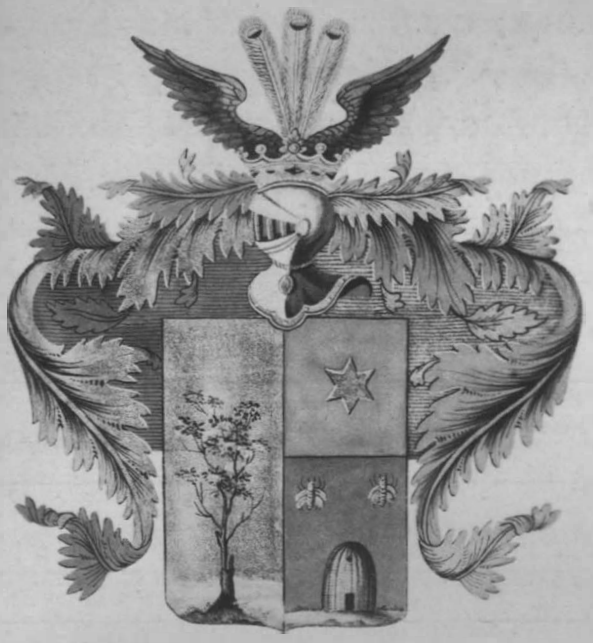
принятыми въ западно-европейской геральдикѣ атрибутами, свойственными таковымъ гербамъ: государственною сѣнью, знаменами, щитодержателями и пр. д. [35]. Однако, Манифестъ этотъ до послѣдовавшей вскорѣ кончины Государя распубликованъ не былъ, а Императоръ Александръ I указомъ 26 апрѣля 1801 г. возстановилъ прежній гербъ безъ креста св. Іоанна Іерусалимскаго и въ томъ видѣ, каковъ онъ былъ до 1797 года.

Не такъ энергично пошло развитіе русской официальной геральдики далѣе. Указанное выше отсутствіе правилъ, обязательныхъ въ Герольдіи для составленія гербовъ и, быть можетъ, незнакомство лицъ съ существомъ возложенныхъ на нихъ задачъ, вызвали позднѣе значительныя измѣненія, коснувшіяся и внѣшняго вида „Гербовника“, и системы его, и теоріи сочиненія гербовъ. Дипломы, выдаваемые на дворянское достоинство и отличавшіеся ранѣе удивительною художественностью исполненія, пріобрѣли затѣмъ, подъ вліяніемъ измѣнившихся въ Герольдіи условій, отпечатокъ небрежнаго выполненія, на что обращалъ свое вниманіе даже Императоръ Николай Павловичъ. Выработаны были новыя формы дворянскихъ дипломовъ въ 1839 г., которыя, вскорѣ, въ 1851 г., замѣнены были другими, еще менѣе удачными. Образцы дипломовъ на почетныя достоинства князей и графовъ заказаны были Герольдіи Царства Польскаго (извѣстной въ то время тщательностью своихъ техническихъ работъ); изготовленные ею проекты въ готическомъ стилѣ были Высочайше утверждены въ 1846 году.

Не касаясь подробно упадка художественныхъ достоинствъ изготавливаемыхъ Герольдіею актовъ, слѣдуетъ указать на существенное новшество, внесенное въ формы гербовъ, именно—въ дипломахъ, выдаваемыхъ за время царствованія Императора Николая I. Гербовый щитъ сталъ изображаться не прямымъ, а фигурнымъ, такъ наз. нѣмецкаго типа, вмѣстѣ съ новымъ рисункомъ намета, болѣе закругленнымъ и менѣе типичнымъ для аканта. Содержаніе эмблемъ стало бѣднѣе при полномъ почти отсутствіи геральдическихъ фигуръ.

35. Подробности и рисунокъ герба см. В. К. Лукомскій, „Храненіе гербовъ Государственныхъ и Императорскаго Дома“ въ „Исторіи Правительствующаго Сената за 200 лѣтъ“, т. IV, Спб. 1911 г., стр. 350—351 и отд. оттискъ, стр. 8—10.

Здѣсь любопытно остановиться на мѣропріятіяхъ Департамента Герольдіи составить руководство для геральдической его дѣятельности. Въ 1850 году, согласно распоряженію Министра Юстиціи и по предложенію Герольдмейстера Д. И. Замятнина приглашенъ былъ г. Бернгарди составить въ руководство Д—ту Герольдіи геральдическій кодексъ. Бернгарди сообщилъ двѣ части этого сочиненія: „о щитѣ“, съ принадлежащими къ нему рисунками, обѣщая въ непродолжительномъ времени доставить и остальныя части: „о шлемѣ и украшеніяхъ“. Вслѣдъ за тѣмъ представлена была историческая часть сочиненія о „русской геральдикѣ“. Министерство Юстиціи, считая нужнымъ имѣть въ виду отзывъ Академіи Наукъ о трудѣ Бернгарди въ ученомъ отношеніи, препроводило сочиненіе это къ Министру Народнаго Просвѣщенія кн. Ширинскому-Шихматову, который отвѣтилъ, что по донесенію Академіи Наукъ между членами ея нѣтъ достаточно свѣдующихъ въ гербовѣдѣніи, чтобы основательно обсудить геральдическій кодексъ, тѣмъ болѣе, что, въ случаѣ одобренія его Академіею, онъ можетъ принять силу закона, и что для обсужденія его нужно было бы содѣйствіе искуснаго практическаго гербовѣдца, хорошо знакомаго съ существующими при Герольдіи правилами, обычаями и постановленіями, которыхъ Академія не имѣетъ въ виду. Получивъ этотъ отзывъ, Министерство Юстиціи стало собирать разныя справки; такъ дѣло тянулось до 1852 года, когда Министръ Юстиціи предписалъ Герольдмейстеру „составить къ 1 сентября того же года окончательное и полное по возможности руководство для употребленія геральдическихъ эмблемъ, а до того времени разсматривать съ крайнею разборчивостью представляемые просителями проекты гербовъ и показанія объ употребленіи предками ихъ эмблемъ, не допуская часто встрѣчающагося произвола въ объясненіи значенія“. Герольдмейстеръ И. Д. Булычевъ увѣдомилъ въ началѣ 1853 года Д—тъ Юстиціи, на запросъ его, что онъ самъ занимается сочиненіемъ руководства Геральдики, въ составъ которой войдетъ и руководство для употребленія геральдическихъ эмблемъ. „Сочиненіе это, требующее спеціальныхъ занятій, сбора матеріала, составленія проектовъ, рисунковъ, которые всѣ требуютъ времени и значительныхъ издержекъ“, полагалъ онъ „выпустить въ свѣтъ въ теченіе того же года“. Однако, оставивъ вскорѣ должность Герольд-



Гербъ Суходубовскаго.
(Дипл. 1829 г.).

Гербъ Стунѣевыхъ.
(Дипл. 1850 г.).

Гербъ Полавскихъ.
(Дипл. 1855 г.).

Гербъ Лохтина.
(Дипл. 1867 г.).

Типы гербовъ XIX вѣка.

мейстера, онъ увѣдомилъ В. Д. Философова, занявшаго его мѣсто, что составленіе означеннаго выше руководства „относится лично до него“ [36]. Нѣсколько ранѣе въ 1851 г. состоявшій при Герольдіи ст. сов. Ленцъ представилъ составленную имъ статью „о главныхъ правилахъ Геральдики въ примѣняемости оныхъ къ дѣламъ Д—па Герольдіи“, въ которой, между прочимъ, указывалъ, что русскіе гербы, вообще, требуютъ пересмотра и исправленія, но это можетъ быть предметомъ особаго труда, предпринять который безъ разрѣшенія высшаго начальства, онъ не считаетъ себя въ правѣ. Статья эта пролежала до 1857 года, т. е. до времени учрежденія въ этомъ году Гербоваго Отдѣленія, когда составленъ былъ докладъ о прекращеніи переписки, какъ о рукописи Ленца, такъ и о кодексѣ Бернгарди и руководствѣ употребленія геральдическихъ эмблемъ Булычева, съ тѣмъ, чтобы въ дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла, поступить согласно правиламъ, изъясненнымъ въ положеніи о Гербовомъ Отдѣленіи [37].

360255.

Новый третій фазисъ въ развитіи русской геральдики наступилъ съ воцареніемъ Императора Александра II. Особому комитету поручено было составить проекты Большого, Средняго и Малаго Государственныхъ гербовъ, рисунки которыхъ и были Высочайше утверждены 8 Декабря 1856 года. Въ нихъ замѣчается рядъ нововведеній. Вмѣстѣ съ поднятіемъ крыльевъ орла (обычно изображаемыхъ въ царствованіе Императора Николая I—широко распростертыми) и сообщеніемъ Большому Государственному гербу заимствованныхъ изъ Манифеста Императора Павла атрибутовъ, хотя и въ измѣненныхъ формахъ, внесено также существенное новшество въ самую гербовую фигуру, именно поворотъ Св. Георгія Побѣдоносца въ правую (геральд-

---

36. Въ 1855 г. вышелъ трудъ Булычева подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Essai sur l'art du blason par J. Boulitchoff, ancien premier procureur du Département Héraldique du Sénat Dirigeant, avec 6 planches chromol. et 16 planches gravées“. 4°. Spb. 1855.

37. Ср. Г. К. Рѣпинскій. „Къ исторіи русской Геральдики“ въ „Русской Старинѣ“, 1897 г., кн. I, стр. 111—112.

Публичная библиотека

дически) сторону и тѣмъ измѣнено положеніе его влѣво, закрѣпленное въ Россіи вѣками [38]. Да и, вообще, въ характерѣ этихъ гербовъ усматривается значительный поворотъ въ сторону заимствованія пріемовъ нѣмецкой теоріи геральдики именно того времени, довольно схоластичной въ своихъ крайнихъ требованіяхъ и еще болѣе, къ сожалѣнію, безвкусной въ очертаніяхъ самого рисунка. Ближайшее участіе въ работахъ этого комитета принималъ Бернгардъ Кене, относившійся, повидимому, ревностно къ возложеннымъ на него порученіямъ, но своеобразно понимавшій ихъ выполненіе. Тѣмъ не менѣе, тогда же утверждены были и многочисленные рисунки гербовъ для всѣхъ членовъ Императорскаго дома [39]. Высказанное о характерѣ выполненія государственныхъ гербовъ вполнѣ примѣнимо и къ этимъ послѣднимъ. Страннымъ можетъ казаться теперь то доминирующее вліяніе, которое занялъ Кене, въ дѣлѣ созиданія русской геральдики, страннымъ потому, что въ это же время вышелъ примѣчательный историческій трудъ „Русская Геральдика“ Александра Лакіера съ совершенно противоположными взглядами на пониманіе задачъ русской геральдики, оставшійся, однако, безъ всякаго вліянія на дальнѣйшее ея развитіе [40].

Въ 1857 году учреждено было при Д—тѣ Герольдіи Правительствующаго Сената Гербовое Отдѣленіе, на которое возложена вся геральдическая дѣятельность, а Управляющимъ имъ назначенъ Кене. Тотчасъ же приступлено было къ сочиненію запоздалой XI-ой части „Общаго Гербовника“ и съ нея начинается новая серія частей „Гербовника“, значительно отличающаяся отъ предыдущей какъ внѣшними, техническими достоинствами, такъ и теоретическими пріемами въ составленіи гербовъ. Подъ редакціей Кене, впослѣдствіи барона, утверждены были слѣдующія части „Гербовника“: Императоромъ Александромъ II—XI часть въ 1863 году и Императоромъ Александромъ III: XII часть въ 1882 году и XIII—въ 1885 году. Начиная съ XI части „Общій Гербовникъ“ не издается болѣе печатно и въ

38. Полное Собраніе Законовъ, т. XXXII, № 31720.

39. Полное Собраніе Законовъ, т. XXXII, № 31720.

40. Александръ Лакіеръ. „Русская Геральдика“ первоначально была напечатана въ „Запискахъ Имп. Археологическаго Общества“, т. VII, Спб. 1854 г., а затѣмъ издана отдѣльно въ Спб. 1855 г.

1870 году состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы „не издавая его—хранить лишь въ рукописи въ Д—тѣ Герольдіи“ [41]. Барономъ же Кене сочинено было и „Руководство для составленія гербовъ“.

Изъ правилъ, изложенныхъ въ указанномъ „Руководствѣ“ многое вошло практически во всѣ послѣдующія части „Общаго Гербовника“, принявшаго совершенно новый обликъ. Не мало измѣнено было и по существу. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить новую терминологію при описаніи гербовыхъ фигуръ и обозначеніи ихъ цвѣтовъ (финифтей): съ XI части введены въ употребленіе — „лазурь“, „червлень“, „чернь“ и „зелень“; далѣе, горностай въ красочныхъ гербахъ началъ рисоваться не натурально, а графически; принятая ранѣе баронская корона замѣнена новою съ семью видимыми жемчужинами и для Россійскихъ баронскихъ родовъ. Новшествомъ въ гербахъ того времени явились разнообразныя формы щитовъ, по преимуществу, такъ называемаго германскаго типа; въ гербовыя поля введена новая манера дамасцировки и т. п. Гербамъ дворянскихъ родовъ приданъ опять новый, еще болѣе, чѣмъ Николаевскій, тяжелый намет. Правда, древнимъ дворянскимъ родамъ предоставленъ былъ русскій шлемъ и нѣкоторые изъ этихъ нововведеній, казалось, могли бы быть не только умѣстными, но даже цѣнными для русской геральдики, однако, форма въ которую облекались онѣ, лишала ихъ, не смотря на техническое совершенство рисунка гербовъ, тѣхъ положительныхъ качествъ, которыя должны бы быть присущи произведеніямъ русскаго геральдическаго художества.

Не оставлена была безъ вниманія барономъ Кене и городская геральдика; онъ выработалъ украшенія для всѣхъ разновидностей территоріальныхъ гербовъ [42] и для многихъ городовъ составилъ новые проекты гербовъ взамѣнъ старинныхъ, согласно возложенному на него порученію о пересмотрѣ таковыхъ. Послѣднимъ его трудомъ было составленіе проектовъ новыхъ Государственныхъ гербовъ, когда послѣ присоединенія Туркестана явилась надобность въ пополненіи Большого Государственнаго герба новымъ титульнымъ гербомъ. Гербъ этотъ

41. Полное Собраніе Законовъ, т. XLV, № 48480.
42. Полное Собраніе Законовъ, т. XXXII, № 32037.

скомпанованъ уже съ нѣсколько инымъ расположеніемъ титульныхъ гербовъ—по окружности и изображеніемъ орла съ болѣе густымъ опереніемъ на крыльяхъ. Соотвѣтственно этому перерисованы были также Средній и Малый Государственные гербы [43].

Освобожденіе русской геральдики отъ излишнихъ условностей началось лишь со вступленіемъ въ 1886 году въ управленіе Гербовымъ Отдѣленіемъ А. П. Барсукова [44], подъ наблюденіемъ котораго составлены были слѣдующія части „Общаго Гербовника", утвержденныя: Императоромъ Александромъ III—XIV часть въ 1890 году и Императоромъ Николаемъ II: XV—въ 1895, XVI—въ 1901, XVII въ 1904, XVIII—въ 1908 и XIX—въ 1914 году [45]. Заботами Гербоваго Отдѣленія составленъ былъ въ это время также весьма цѣнный „Сборникъ дипломныхъ гербовъ, невнесенныхъ въ Общій Гербовникъ". Извѣстно, что со времени Петра Великаго и до 1867 года гербы жаловались дворянамъ только въ Высочайше подписанныхъ дипломахъ. Такимъ образомъ возникъ значительный геральдическій матеріалъ, небольшая часть котораго вошла въ „Общій Гербовникъ", остальное же количество гербовъ съ формулярами дипломовъ разсѣяны были въ архивныхъ дѣлахъ Герольдіи. Послѣ произведенныхъ розысковъ найдено было такихъ гербовъ 1373, послужившихъ матеріаломъ для составленнаго въ 1894 году, указаннаго сборника, расположеннаго въ алфавитномъ порядкѣ въ семнадцати книгахъ; впослѣдствіи къ нимъ присоединены двѣ книги дополненій: 1896 и 1904 годовъ [46], въ настоящее время собирается матеріалъ еще и для третьяго дополненія [47].

Заканчивая очеркъ развитія русскаго гербовѣдѣнія остается отмѣтить еще нѣкоторыя изданія, имѣвшія цѣлью систематизировать русскую геральдику. Къ числу ихъ, послѣ А. Лакіера, отно-

---

43. Полное Собраніе Законовъ, т. II, №№ 1035 и 1159 и т. III, № 1402.

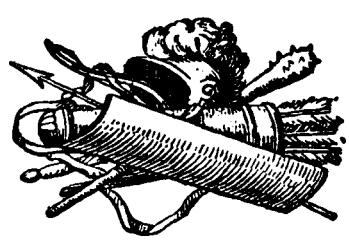
44. Очеркъ геральдической дѣятельности А. П. Барсукова († 15 Апрѣля 1914 г.) готовится къ печати.

45. Къ восемнадцати частямъ „Общаго Гербовника" составленъ В. К. Лукомскимъ и С. Н. Тройницкимъ „Указатель". Спб. 1910 г.

46. В. К. Лукомскій и С. Н. Тройницкій. „Списки лицамъ, Высочайше пожалованнымъ дипломами на дворянское достоинство Всероссійской Имперіи и Царства Польскаго". Спб. 1911 г.

47. Частью опубликованный въ „Гербовѣдѣ" за 1913 г., октябрь, стр. 183—187.

сятся: неоконченный трудъ И. П. Сахарова, начинанія П. фонъ-Винклера, предполагавшаго издать „Исторію описанія русскихъ гербовъ“ съ изображеніемъ всѣхъ дворянскихъ гербовъ подъ заглавіемъ: „Русская Геральдика“, которой, однако, вмѣсто намѣченныхъ семи, вышло только три выпуска, [48] и Владиміра Бѣлинскаго, издающаго „Русскій Геральдическій словарь“, [49] съ краткимъ описаніемъ въ алфавитномъ порядкѣ геральдическихъ фигуръ и эмблемъ, объясненіемъ терминовъ и относящихся къ геральдикѣ предметовъ и понятій, доведенный пока въ двухъ выпускахъ до буквы: Г (Герольдмейстерская Контора); въ 1908 году изданы были лекціи по геральдикѣ, читанныя Ю. В. Арсеньевымъ въ Московскомъ Археологическомъ Институтѣ; наконецъ, нѣсколько статей было помѣщено въ „Энциклопедическихъ Словаряхъ“ и повременныхъ изданіяхъ [50].



48. П. фонъ-Винклеръ. „Русская Геральдика“, вып. 1—3. Спб. 1892—1894 г.—Его же: „Основы геральдики земельныхъ гербовъ“ въ изданіи „Гербы городовъ, губерній, областей и посадовъ Россійской Имперіи“. Спб. (1899 г.), стр. 1—46.

49. Владиміръ Бѣлинскій. „Русскій Геральдическій Словарь“, вып. 1 и 2. Спб. 1912—1913.

50. Напр. П. фонъ-Винклеръ. „Гербъ, гербовѣдѣніе“ въ „Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона“, пт. 15, Спб. 1892 г., стр. 460—467.—А. Н. Нарцовъ. „Краткія свѣдѣнія по геральдикѣ“ въ сборникѣ „Матеріалы для исторіи дворянскихъ родовъ Мертыновыхъ и Слѣпцовыхъ“. Тамбовъ. 1904 г., стр. 19—25.—В. К. Лукомскій. „Гербовѣдѣніе“ въ „Новомъ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона“, т. 13, Спб. 1913 г., стр. 153—161 и др.